

в виде штрафа не допускается». В ч. 2 ст. 44 УК Литовской ССР, например, законодатель указывает, что соответствующие разнообразные основные и дополнительные наказания «...сложению или замене не подлежат и исполняются самостоятельно».

Все это дает основания считать, что назначение ряда разнообразных (разновидных) наказаний путем их самостоятельного одновременного применения и исполнения является не разновидностью принципа сложения, а выступает в качестве отдельного, особого принципа назначения наказания по совокупности, применяемого наряду с принципами поглощения и сложения назначенных наказаний.

Изложенное выше свидетельствует, что в области назначения наказания по совокупности преступлений в законе имеется ряд существенных пробелов. В связи с этим было бы целесообразно дополнить закон следующими положениями:

1) изложить правила сложения разнородных наказаний на основе их предварительной трансформации одного в другое (менее строгое в более строгое) в специальной норме, оговорив возможность ее применения как при совокупности преступлений, так и приговоров;

2) четко закрепить в законе принцип одновременного самостоятельного применения и исполнения тех разнородных наказаний, сложение которых невозможно.

Список литературы

1. Бартоновская Г. Сложение наказаний по совокупности преступлений в судебной практике.— «Сов. юстиция», 1968, № 8, с. 25—27.
2. Борисов Ф., Рашковец И. Сложение разнородных наказаний.— «Соц. законность», 1971, № 2, с. 51—52.
3. Горелик А. С. Назначение наказания по совокупности. Изд-во Красноярского ун-та, 1975. 272 с.
4. Кригер Г. А., Хабибуллин М. Х., Малков В. П. Назначение наказаний по совокупности преступлений.— «Сов. государство и право», 1968, № 1, с. 133—136.
5. Ленау М. Назначение наказания по совокупности преступлений.— «Сов. юстиция», 1970, № 20, с. 16—17.
6. Максимов С., Марченко С. Назначение наказания по совокупности преступлений.— «Сов. юстиция», 1971, № 6, с. 13—14.
7. Малков В. П. Совокупность преступлений. Изд-во Казанского ун-та, 1974. 308 с.
8. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1957 гг., М., Госюриздат, 1958. 280 с.
9. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 4, с. 18—21.
10. Там же, 1964, № 5, с. 47—48.
11. Там же, 1967, № 1, с. 16—17.

В. Я. Тацкий, канд. юрид. наук

ПОНЯТИЕ ЧАСТНОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Необходимость в самостоятельном рассмотрении этого вопроса вызвана тем, что ни в ст. 150 УК УССР, предусматриваю-

щей ответственность за это преступление, ни в соответствующих статьях УК других союзных республик не содержится определения понятия частнопредпринимательской деятельности. Так, в ст. 150 УК УССР лишь указывается: «Занятие частнопредпринимательской деятельностью, которая прикрывается формой государственного, кооперативного или иного общественного предприятия».

Отсутствие такого определения в уголовном законе и достаточно противоречивое его описание в юридической литературе порождают немалые трудности на практике при применении ст. 150 УК УССР, нередко приводят к неправильной квалификации и другим судебным ошибкам.

Примером этому может служить дело по обвинению Х., который был осужден по ст. 153 УК РСФСР (ст. 150 УК УССР) к одному году лишения свободы с конфискацией имущества. Впоследствии дело рассматривалось в нескольких судебных инстанциях и только Президиум Верховного Суда РСФСР прекратил дело производством за отсутствием в действиях виновного признаков состава преступления. В своем Постановлении Верховный Суд РСФСР указал, что Х. не может нести ответственность за это преступление, поскольку он совершал действия не в личных корыстных интересах и без использования прав, предоставленных государственным или общественным организациям [см.: 13, с. 10—11]. Таким образом, ошибка была вызвана тем, что при решении вопроса о наличии состава рассматриваемого преступления были оставлены без внимания такие его признаки, как личная корыстная заинтересованность и использование для преступных целей прав, предоставленных социалистическим организациям. Между тем, уголовный закон не содержит указаний на эти важные признаки частнопредпринимательской деятельности.

По другому делу Пленум Верховного Суда СССР обоснованно указал, что в действиях Г. отсутствуют признаки частнопредпринимательской деятельности, поскольку полученная сумма за ремонт часов без надлежащего оформления незначительна (118 руб. в старом масштабе цен), а тяжесть содеянного им невелика [см.: 9, с. 267—268]. В самом же законе отсутствуют какие-либо указания и на эти признаки частнопредпринимательской деятельности.

Приведенные примеры свидетельствуют и о том, что судебная практика и, прежде всего, практика верховных судов может оказать существенную помощь в выяснении основных признаков, характеризующих частнопредпринимательскую деятельность.

Поскольку понятием называется форма мышления, отражающая предметы и явления в их существенных признаках, необходимо вскрыть те из них, которые определяют сущность данной деятельности, индивидуализируют ее и тем самым отличают от других смежных преступлений.

Для выяснения понятия рассматриваемого преступления необходимо, прежде всего, выяснить этимологическое содержание и правовое значение терминов «частный» и «предприниматель», которые законодатель использует для наименования этого преступления.

В русском языке содержится несколько объяснений содержания слова «частный», а их совокупность позволяет сделать вывод о том юридическом содержании, которое было вложено в него законодателем при формулировании ст. 150 УК УССР. Так, в словаре русского языка указывается, что «частный» это:

- 1) личный, не общественный, не государственный;
- 2) принадлежащий не отдельному лицу, не обществу, не государству;
- 3) относящийся к личному, индивидуальному владению, деятельности, хозяйству и вытекающим отсюда отношениям (см.: 8, с. 863). Интересное объяснение этого термина содержится и в словаре синонимов русского языка. Частный — значит происходящий за пределами общественной, производственной деятельности, вне служебных рамок, не имеющий официального значения [см.: 10, с. 668].

По-разному объясняется в литературе и содержание слова «предприниматель». Например, в одном случае указывается, что предприниматель — это капиталист, владеющий предприятием [см.: 8, с. 571]. Это объяснение содержания слова «предприниматель» почти всегда используется в юридической литературе, хотя оно мало пригодно для решения поставленной задачи. Более приемлемым является следующее толкование этого слова: предприниматель — это воротила, бизнесмен [см.: 10, с. 118], т. е. речь идет о лице, которое может ловко организовывать дело, не стесняясь в средствах для достижения своекорыстных целей.

Изложенное позволяет сделать вывод, что **частный предприниматель** — это лицо (делец, воротила), которое занимается частной, т. е. не социалистической деятельностью, лежащей за рамками общественных интересов, направленной на получение личного обогащения и причиняющей ущерб социалистической системе хозяйства. Эта характеристика лица в полной мере распространяется и на частно-предпринимательскую деятельность, им совершаемую.

Сама же деятельность частного предпринимателя может выразиться в выполнении различных работ в области производства, бытового и социально-культурного обслуживания населения либо в совершении организационных действий по выполнению этих работ.

Характерной особенностью частнопредпринимательской деятельности является и то, что она всегда прикрывается формой государственного, кооперативного или иного общественного предприятия. На этот важный признак содержится указание непосредственно в самом уголовном законе. Совершение преступле-

ния под прикрытием форм социалистических учреждений, организаций и предприятий с внешней стороны создает ложное представление о правомерности этой деятельности, скрывает ее действительный, преступный характер. Однако виновные не только прикрывают свою деятельность формами социалистических организаций, но и активно их используют при осуществлении преступной деятельности. Следовательно, как **прикрытие**, так и **использование** форм социалистических учреждений, организаций и предприятий являются неотъемлемыми признаками частнопредпринимательской деятельности.

Частнопредпринимательская деятельность всегда представляет собой деятельность хозяйственного характера вне зависимости от способа и места совершения, форм использования социалистических организаций и других ее признаков. Это вызвано тем, что рассматриваемое преступление либо непосредственно совершается в сфере социалистического хозяйствования, либо затрагивает его, поскольку противоречит установленному в нашей стране порядку ведения хозяйства и причиняет ущерб принципам социалистического хозяйствования. Правильность сделанного вывода подтверждается и тем, что сам законодатель частнопредпринимательскую деятельность отнес к числу хозяйственных преступлений.

При конструировании понятия анализируемого преступления необходимо иметь в виду, что оно является не только возмездной, но и всегда направлено на получение нетрудового дохода. Этот признак рассматриваемого преступления позволяет отличать его от правомерной предпринимательской деятельности либо от такой, которая может рассматриваться лишь как проступок.

Названная особенность такой деятельности свидетельствует и о том, что она представляет собой одну из форм тунеядства, ибо дает возможность виновным полностью или частично уклоняться от общественно полезного труда и получать нетрудовой доход, неосновательно обогащаться.

Для правильного применения ст. 150 УК УССР очень важно выяснить и те размеры частнопредпринимательской деятельности, которые свидетельствуют о значительной степени ее общественной опасности, позволяющей рассматривать ее как преступную. Изучение уголовного закона, выводов, содержащихся в юридической литературе, и анализ многолетней и в основном сложившейся судебной практики по этому вопросу свидетельствуют, что уголовная ответственность за это преступление практически наступает только в случаях совершения его в виде промысла или в значительных размерах. Иными словами, ответственность по ст. 150 УК УССР возможна, когда частнопредпринимательская деятельность выступает как основной или дополнительный источник существования виновного, в результате постоянного извлечения имущественных выгод от этой деятельности. Уголов-

ная ответственность также наступает и при совершении хотя и единичных случаев частного предпринимательства, но в значительных размерах.

Следует заметить, что в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество» от 25 июня 1976 г. указывается на систематичность преступных действий. Однако систематическое занятие частнопредпринимательской деятельностью за вознаграждение свидетельствует о том, что такая преступная деятельность совершается в виде промысла, поскольку становится для виновного основным или дополнительным источником паразитического существования.

Представляется, что в самом понятии частнопредпринимательской деятельности должна найти отражение характеристика ее общественной опасности, объекта, которому она причиняет непосредственный вред, а также основных признаков, которые характеризуют ее субъективную сторону.

Таковы те основные и наиболее важные признаки, которые, на наш взгляд, раскрывают сущность частнопредпринимательской деятельности. Поэтому в самом понятии частнопредпринимательской деятельности необходимо указать следующие:

1) общественную опасность, которая, главным образом, определяется размером вреда, причиняемого общественным отношениям как объекту уголовно-правовой охраны;

2) содержание деятельности и форм проявления преступления;

3) прикрытие и использование форм социалистических учреждений, организаций или предприятий;

4) промысел или значительный размер содеянного как признаков, определяющих преступность частнопредпринимательской деятельности;

5) формы вины, мотивы и цели преступления. Само же определение рассматриваемого преступления может быть сформулировано следующим образом:

«Частное предпринимательство — это различного рода деятельность лиц, направленная на получение нетрудового обогащения, совершаемая в виде промысла или в значительных размерах и под прикрытием и с использованием форм социалистических предприятий, учреждений, организаций и выражающаяся в выполнении определенных работ в области производства, обслуживания населения либо в совершении организационных действий по исполнению этих работ, посягающая на принципы социалистического хозяйствования».

Интересное определение понятия частного предпринимательства содержится в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за частнопредприниматель-

скую деятельность и коммерческое посредничество». В этом Постановлении Верховный Суд СССР разъяснил, что под частно-предпринимательской деятельностью, влекущей уголовную ответственность, следует понимать такую деятельность в целях наживы, которая осуществляется при производстве товаров, строительстве или оказании услуг в сфере бытового, культурного и иного обслуживания населения с использованием либо под прикрытием государственных, кооперативных или иных общественных форм для получения прав, льгот и преимуществ, предоставляемых социалистическим предприятиям и организациям (найма рабочей силы, получения сырья, материалов, оборудования, а также льгот по налоговому обложению, реализации продукции и т. д.) [см.: 12, с. 15].

Необходимо, прежде всего, отметить, что Верховный Суд СССР впервые в своей практике принял специальное постановление по этой категории дел, в котором дал ряд важных и принципиально правильных разъяснений по применению законодательства об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность. Так, в сформулированном понятии рассматриваемого преступления Верховный Суд СССР правильно указал, что частное предпринимательство совершается не только под прикрытием, но и с использованием социалистических форм для получения прав, льгот и преимуществ, предоставляемых социалистическим организациям, что оно совершается в корыстных целях. Здесь же определены сферы, где может быть совершено это преступление, и дана характеристика действия при его совершении. Вместе с тем, в самом определении отсутствует указание на размеры частного предпринимательства, которые позволяют рассматривать его как преступление, не отражена и характеристика объекта преступления.

В юридической литературе вопрос о понятии частнопредпринимательской деятельности освещается достаточно противоречиво. Например, Ю. И. Ляпунов указывает, что «под частнопредпринимательской деятельностью следует понимать любые умышленные действия, направленные на получение нетрудового дохода путем организации, руководства лжесоциалистической организацией или участия в ней» [см. 11, с. 11].

Следует заметить, что эта работа была опубликована вскоре после принятия новых уголовных кодексов и на формирование позиции автора по вопросу о понятии частнопредпринимательской деятельности, видимо, оказало влияние ранее действующее законодательство, которым устанавливалась уголовная ответственность лишь за создание или участие в лжекооперации либо за содействие должностных лиц деятельности этой преступной организации.

Однако законодатель не случайно опустил указание на этот вид частнопредпринимательской деятельности непосредственно в самом законе, так как формы ее проявления многообразны и

указывать на все из них в статье УК нецелесообразно. Вывод о том, что к уголовной ответственности должны привлекаться не только лица, причастные к деятельности лжекооперации, был сделан еще до принятия новых УК союзных республик в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1948 г. «О квалификации преступлений, связанных с проникновением частника в кооперацию и предприятия местной промышленности» [см.: 11, с. 3].

Таким образом, основным недостатком приведенного определения является то, что оно содержит указание фактически лишь на один вид частного предпринимательства и оставляет без внимания все остальные формы проявления этого преступления. Применение же указанного понятия на практике привело бы к ограничительному применению закона.

Однако Ю. И. Ляпунов не всегда исходит из данного им понятия и уже на последующих страницах своей работы обоснованно указывает и на другие возможные способы совершения частнопредпринимательской деятельности (например, использование виновным своего места работы и др.) [см.: 7, с. 12—13], а в работе, изданной через несколько лет, дает подробное описание различных форм проявления анализируемого преступления [см.: 3, с. 99—114].

Ряд авторов определяют частнопредпринимательскую деятельность как любую умышленную деятельность, направленную на получение нетрудового дохода, частнопредпринимательской наживы под прикрытием государственных, кооперативных или иных общественных форм [см.: 1, с. 9; с. 19].

Достоинством этого определения является то, что оно не дает повода для ограничительного применения закона, поскольку указывает на такие важные его признаки, каккрытие формами социалистических организаций, форму вины и цель получения нетрудового дохода.

Вместе с тем, приведенное определение понятия частнопредпринимательской деятельности имеет и ряд недостатков. Прежде всего, оно не раскрывает содержания самого общественно опасного действия при частном предпринимательстве, не показывает тех его специфических признаков, которые индивидуализируют его и позволяют отличать от всякой иной сходной деятельности. Так, даже указание на то, что частнопредпринимательская деятельность всегда прикрывается формами социалистических организаций, является недостаточным для ее ограничения от иной корыстной и даже преступной деятельности под прикрытием этих форм. В ряде случаев такие преступления, как занятие запрещенным промыслом, коммерческое посредничество, могут совершаться под прикрытием форм социалистических организаций, а содержащиеся в сформулированном понятии признаки недостаточны для разграничения названных преступлений и правильного применения соответствующих статей УК УССР,

предусматривающих ответственность за их совершение.

Недостатком указанного определения является и то, что в нем не нашла отражения характеристика таких его признаков, как общественная опасность, содержание причиняемого ущерба преступной деятельностью и некоторые другие.

Наиболее удачными представляются определения понятия частного предпринимательства, которые сформулированы в работах М. Д. Лысова, К. И. Лыкова и Л. И. Иванова. Например, М. Д. Лысов указывает, что «частнопредпринимательской следует считать всякую, посягающую на социалистические формы организации и ведения хозяйства, незаконную хозяйственную деятельность», заключающуюся в выполнении определенных работ в области производства материальных благ или в сфере обслуживания населения, осуществляемую в целях получения нетрудового дохода [см.: 6, с. 11]. В этом определении содержится указание на объект посягательства, дается характеристика действия при частном предпринимательстве, отражены и другие важные признаки этого преступления.

Вместе с тем, представляется, что в этом определении следовало указать на такой важный признак частного предпринимательства, как использование форм социалистических организаций, указать на те размеры деятельности, которые позволяют квалифицировать деяние как преступное.

Последним недостатком страдает и определение К. И. Лыкова, который под частнопредпринимательской деятельностью понимает «..незаконное материальное производство или выполнение тех или иных работ или различного рода обслуживание населения с целью получения нетрудового дохода путем использования и нарушения социалистических форм хозяйственной деятельности» [см.: 5, с. 11].

Аналогичное (по полноте охвата существенных признаков этого преступления) определение содержится и в работе Л. И. Иванова, который указывает: «Частное предпринимательство, то есть всякая посягающая на социалистические принципы ведения хозяйства и прикрываемая формами социалистических предприятий, учреждений и организаций деятельность, выступающая как средство извлечения нетрудового дохода и заключающаяся в организации, а равно в выполнении определенных работ по производству материальных благ или оказании различного рода услуг» [см.: 2, с. 6].

В приведенном определении также отсутствует указание на такие признаки, как промысел и значительный размер, которые дают основание рассматривать частнопредпринимательскую деятельность как преступную. В данном определении не отражено и то положение, что частнопредпринимательская деятельность совершается не только под прикрытием форм социалистических организаций, но и всегда связана с активным использованием этих форм для преступной деятельности.

В юридической литературе приводятся и иные определения понятия частнопредпринимательской деятельности. Видимо, каждое из имеющихся определений понятия этого преступления, как и предложенное автором настоящей работы, не лишено определенных недостатков, но важно и то, что все они, бесспорно, оказывают помощь в выяснении сущности уголовного закона, установлению основных, наиболее существенных признаков частнопредпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Ефимов М., Фролов Е., Шведова З. Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество.— «Сов. юстиция», 1961, № 9, с. 1—9.
2. Иванов Л. И. Уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность по советскому уголовному праву.— Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Харьков, 1975. 17 с.
3. Коллектив авторов. Уголовная ответственность за хищение государственного или общественного имущества, хозяйственные преступления и взяточничество. М., Изд-во Высшей школы МВД СССР, 1967. 207 с.
4. Леонтьев Б. М. Ответственность за хозяйственные преступления. М., «Юрид. лит.», 1963. 190 с.
5. Лысков К. И. Ответственность по советскому уголовному праву за частнопредпринимательскую деятельность с использованием государственных и общественных форм. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1967. 20 с.
6. Лысов М. Д. Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность по советскому уголовному праву. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Казань, 1966. 21 с.
7. Ляпунов Ю. И. Хозяйственные преступления. М., Изд-во Высшей школы МВД РСФСР, 1964. 50 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., «Сов. энциклопедия», 1968. 900 с.
9. Сборник постановлений Пленума и определений коллегии Верховного Суда СССР по уголовным делам. М., «Юрид. лит.», 1973. 268 с.
10. Словарь синонимов русского языка. «Наука», Ленинградское отделение, 1971, ч. II. 857 с.
11. Судебная практика Верховного Суда СССР. М., 1948. Вып. 6, с. 1—3.
12. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1976, № 4, с. 1—15.
13. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1966, № 7, с. 10—11.

А. Ф. Зелинский, канд. юрид. наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЦИДИВИСТОВ

Проблема типологии личности преступников является одной из наиболее актуальных. Она непосредственно связана с задачами прогнозирования индивидуального поведения и предотвращения рецидива: «если бы мы четко знали, какому типу личности свойственно принятие какого именно решения., то мы могли бы более точно прогнозировать индивидуальное поведение» [3, с. 265—266].

В работах по исправительно-трудовому и уголовному праву